

Астрид Линдгрен

Пеппи

Длинныйчулок

Повесть-сказка

Как Пеппи поселилась в вилле «Курица»

На окраине одного маленького шведского городка вы увидите очень запущенный сад. А в саду стоит почерневший от времени ветхий дом. Вот в этом-то доме и живет Пеппи Длинныйчулок. Ей исполнилось девять лет, но, представьте себе, живет она там совсем одна. У нее нет ни папы, ни мамы, и, честно говоря, это имеет даже свои преимущества — никто не гонит ее спать как раз в самый разгар игры и никто не заставляет пить рыбий жир, когда хочется есть конфеты.

Прежде у Пеппи был отец, и она очень его любила. Мама, конечно, у нее тоже когда-то была, но Пеппи ее уже совсем не помнит. Мама умерла давно, когда Пеппи была еще крошечной девочкой, лежала в коляске и так ужасно кричала, что никто не решался к ней подойти. Пеппи уверена, что ее мама живет теперь на небе и смотрит оттуда сквозь маленькую дырочку на свою дочку. Поэтому Пеппи часто машет ей рукой и всякий раз приговаривает:

– Не бойся, мама, я не пропаду!

Зато отца своего Пеппи помнит очень хорошо. Он был капитаном дальнего плавания, его корабль бороздил моря и океаны, и Пеппи никогда не разлучалась с отцом. Но вот однажды, во время сильного шторма, огромная волна смыла его в море, и он исчез. Но Пеппи была уверена, что в один прекрасный день ее папа вернется, она никак не могла себе представить, что он утонул. Она решила, что отец попал на остров, где живет много-много туземцев, стал там королем и день-деньской расхаживает с золотой короной на голове.

– Мой папа – король! Не всякая девочка может похвастаться таким удивительным папой, – частенько повторяла Пеппи с видимым удовольствием. – Когда папа построит лодку, он придет за мной, и я стану принцессой. Гей-гоп! Вот будет здорово!

Этот старый дом, окруженный запущенным садом, отец купил много лет назад. Он собирался поселиться здесь с Пеппи, когда состарится и уже не сможет водить корабли. Но после того, как папа исчез в море, Пеппи отправилась прямехонько в свою виллу «Курица», чтобы там дожидаться его возвращения. Вилла «Курица» – так назывался этот старый дом. В комнатах стояла мебель, в кухне висела утварь – казалось, все специально приготовили, чтобы Пеппи могла здесь поселиться. Однажды тихим летним вечером Пеппи простилась с матросами на папином корабле. Все они так любили Пеппи, и Пеппи так любила их всех, что расставаться было очень грустно.

– Прощайте, ребята! – сказала Пеппи и поцеловала поочередно каждого в лоб. Не бойтесь, я не пропаду!

Только две вещи взяла она с собой: маленькую обезьянку, которую звали господин Нильсон – она получила ее в подарок от папы, – да большой чемодан, набитый золотыми монетами. Все матросы выстроились на палубе и печально глядели вслед девочке, пока она не скрылась из виду. Но Пеппи шла твердым шагом и ни разу не оглянулась. На плече у нее восседал господин Нильсон, а в руке она несла чемодан.

– Ушла одна... Странная девочка... Да разве ее удержишь! – сказал матрос Фридольф, когда Пеппи исчезла за поворотом, и смахнул слезу.

Он был прав, Пеппи и в самом деле странная девочка. Больше всего поражает ее необычайная физическая сила, и нет на земле полицейского, который бы с ней справился. Она могла бы шутя поднять лошадь, если б захотела, – и знаете, она это часто проделывает. Ведь у Пеппи есть лошадь, которую она купила в тот самый день, когда поселилась в своей вилле. Пеппи всегда мечтала о лошади. Лошадь живет у нее на террасе. А когда Пеппи хочется после обеда выпить там чашечку кофе, она, не долго думая, выносит лошадь в сад.

По соседству с виллой «Курица» стоит другой дом, тоже окруженный садом. В этом доме живут папа, мама и двое милых ребятишек – мальчик и девочка. Мальчика зовут Томми, а девочку – Анника. Это славные, хорошо воспитанные и послушные дети. Томми никогда ни у кого ничего не выпрашивает и без пререканий выполняет все мамины поручения. Анника не капризничает, когда не получает того, что хочет, и всегда выглядит такой нарядной в своих чистеньких накрахмаленных ситцевых платьяцах. Томми и Анника дружно играли в своем саду, но все-таки им не хватало детского общества, и они мечтали найти себе товарища для игр. В то время, когда Пеппи еще плавала со своим отцом по морям и океанам, Томми и Анника иногда залезали на забор, отделяющий сад виллы «Курица» от их сада, и всякий раз говорили:

– Как жаль, что никто не живет в этом доме. Вот было бы здорово, если б здесь поселился кто-нибудь с детьми.

В тот ясный летний вечер, когда Пеппи впервые переступила порог своей виллы, Томми и Анника были в отъезде. Мама отправила их погостить недельку у бабушки. Поэтому они и понятия не имели о том, что кто-то поселился в соседнем доме. Они вернулись от бабушки вечером, а наутро стояли у своей калитки, глядели на улицу, еще ничего не зная, и обсуждали, чем бы им заняться. И вот как раз в ту минуту, когда им показалось, что они ничего забавного придумать не сумеют и день пройдет нудно, как раз в эту минуту открылась калитка соседнего дома и на улицу выбежала девочка. Это была самая удивительная девочка из всех, каких когда-либо видели Томми и Анника.

Пеппи Длинныйчулок отправлялась на утреннюю прогулку. Вот как она выглядела: волосы ее цвета морковки были заплетены в две тугие косички, торчавшие в разные

стороны; нос походил на крошечную картофелину, да к тому же еще в крапинку – от веснушек; в большом широком рту сверкали белые зубы. На ней было синее платье, но так как синей материи у нее, видно, не хватило, она вшила в него кое-где красные лоскутки. На очень тонкие и худые ноги она натянула длинные чулки разных цветов: один – коричневый, а другой – черный. А огромные черные туфли, казалось, вот-вот свалятся. Папа купил их ей в Южной Африке на вырост, и Пеппи ни за что не хотела носить другие.

Когда Томми и Анника увидели, что на плече у незнакомой девочки сидит обезьяна, они просто застыли от изумления. Маленькая мартышка была одета в синие брючки, желтую курточку и белую соломенную шляпу.

Пеппи пошла вдоль по улице, одной ногой по тротуару, другой – по мостовой. Томми и Анника не спускали с нее глаз, но она исчезла за поворотом. Однако скоро девочка вернулась, но теперь она уже шла задом наперед. Причем шла она так только потому, что поленилась повернуться, когда надумала возвратиться домой. Поравнявшись с калиткой Томми и Анники, она остановилась. С минуту дети молча глядели друг на друга. Наконец Томми сказал:

– Почему ты пятишься как рак?

– Почему я пячусь как рак? – переспросила Пеппи. – Мы как будто живем в свободной стране, верно? Разве каждый человек не может ходить так, как ему вздумается? И вообще, если хочешь знать, в Египте все так ходят, и никого это ни капельки не удивляет.

– Откуда ты знаешь? – спросил Томми. – Ведь ты не была в Египте.

– Как?! Я не была в Египте?! – возмутилась Пеппи. – Так вот, заруби себе на носу: я была в Египте и вообще объездила весь свет и вдоволь насмотрелась всяких чудес. Я видела вещи и позабавней, чем люди, которые пятятся как раки. Интересно, что бы ты сказал, если б я прошлась по улице на руках, как ходят в Индии? Пеппи на минуту задумалась.

– Верно, я вру, – сказала она печально.

– Сплошное вранье! – подтвердила Анника, решившись, наконец, тоже вставить словечко.

– Ага, сплошное вранье, – согласилась Пеппи, становясь все более грустной. – Но иногда я начинаю забывать, что было и чего не было. Да и как ты можешь требовать, чтобы маленькая девочка, у которой мама – ангел на небе, а папа – негритянский король на острове в океане, всегда говорила только правду. И к тому же, – добавила она, и вся ее веснушчатая мордочка засияла, – во всем Бельгийском Конго не найдется человека, который сказал бы хоть одно правдивое слово. Целые дни напролет там все врут. Врут с семи утра и до захода солнца. Так что если я вам когда-нибудь случайно совру, вы не должны на меня сердиться. Я ведь очень долго жила в этом самом Бельгийском Конго. А подружиться мы все-таки можем! Верно?

– Еще бы! – воскликнул Томми и вдруг понял, что нынешний день уж никак нельзя будет назвать нудным.

– Почему бы вам, например, не пойти сейчас ко мне позавтракать? – спросила Пеппи.

– В самом деле, – подхватил Томми, – почему бы нам этого не сделать? Пошли!

– Вот здорово! – завопила Анника. – Идемте скорее! Идемте!

– Но прежде я должна познакомить вас с господином Нильсоном, – спохватилась Пеппи.

При этих словах маленькая обезьянка сняла с головы шляпу и вежливо поклонилась.

Пеппи толкнула обветшалую калитку, и дети двинулись по усыпанной гравием дорожке прямо к дому. В саду росли огромные старые замшелые деревья, прямо созданные для того, чтобы на них лазить. Все трое поднялись на террасу. Там стояла лошадь. Опустив голову в суповую миску, она жевала овес.

– Слушай, а почему у тебя лошадь стоит на террасе? – изумился Томми. Все лошади, которых он когда-либо видел, жили в конюшнях.

– Видишь ли, – задумчиво начала Пеппи, – на кухне она бы только путалась под ногами, а в гостиной ей было бы неудобно – там слишком много мебели.

Томми и Анника посмотрели на лошадь и вошли в дом. Кроме кухни, в доме были еще две комнаты – спальня и гостиная. Но, судя по всему, Пеппи целую неделю и не вспоминала об уборке. Томми и Анника с опаской огляделись вокруг – не сидит ли в каком-нибудь углу негритянский король. Ведь они ни разу в жизни не видели негритянского короля. Но дети не обнаружили никаких признаков ни папы, ни мамы.

– Ты здесь живешь совсем одна? – с испугом спросила Анника.

– Конечно, нет! Мы живем втроем: господин Нильсон, лошадь и я.

– И у тебя нет ни мамы, ни папы?

– Ну да! – радостно воскликнула Пеппи.

– А кто же тебе говорит по вечерам: «Пора ложиться спать?»

– Сама себе говорю. Сперва я говорю себе очень ласковым голосом: «Пеппи, ложись спать». А если я не слушаюсь, то повторяю уже строго. Когда и это не помогает, мне от себя здорово влетает. Понятно?

Томми и Анника никак не могли этого понять, но потом подумали, что, может быть, это не так-то уж плохо.

Дети вошли в кухню, и Пеппи запела:

Скорей сковороду на печь!

Блины мы будем печь.

Мука, и соль, и масло есть,

Мы скоро будем есть!

Пеппи взяла из корзинки три яйца и, подбросив их над головой, разбила одно за другим. Первое яйцо вытекло ей прямо на голову и залепило глаза. Но зато два других ей удалось ловко поймать в кастрюльку.

– Мне всегда говорили, что яйца очень полезны для волос, – сказала она, протирая глаза. – Вы сейчас увидите, как у меня быстро начнут расти волосы. Слышите, уже скрипят. Вот в Бразилии никто не выйдет на улицу, не намазав густо голову яйцом. Помню, там был один старик, такой глупый, он съедал все яйца вместо того, чтобы выливать их себе на голову. И он так полысел, что когда выходил из дому, в городе поднимался настоящий переполох, и приходилось вызывать полицейские машины с громкоговорителями, чтобы навести порядок...

Пеппи говорила и одновременно выбирала из кастрюльки попавшую туда яичную скорлупу. Затем она сняла висевшую на гвозде щетку на длинной ручке и принялась взбивать ею тесто так усердно, что забрызгала все стены. То, что осталось в кастрюльке, она вылила на сковороду, которая давно стояла на огне. Блин тут же подрумянился с одной стороны, и она подбросила его на сковороде, да так ловко, что он, перевернувшись в воздухе, шлепнулся обратно вниз неподжаренной стороной. Когда блин спекся, Пеппи метнула его через всю кухню прямо на тарелку, стоявшую на столе.

– Ешьте! – крикнула она. – Ешьте скорей, пока он не остыл.

Томми и Анника не заставили себя упрашивать и нашли, что блин очень вкусный. Когда с едой было покончено, Пеппи пригласила своих новых друзей в гостиную. Кроме комода с огромным количеством маленьких ящиков, никакой другой мебели в гостиной

не было. Пеппи принялась по очереди выдвигать ящики и показывать Томми и Аннике все сокровища, которые она хранила. Тут были редкостные птичьи яйца, диковинные ракушки и разноцветные морские камешки. Были и резные коробочки, изящные зеркальца в серебряной оправе, бусы и многие другие вещицы, которые Пеппи с отцом покупали во время своих кругосветных путешествий. Пеппи тут же захотела подарить своим новым друзьям что-нибудь на память. Томми достался кинжал с перламутровой ручкой, а Анника получила шкатулку, на крышке которой было вырезано много-много улиток. В шкатулке лежало колечко с зеленым камнем.

– А теперь забирайте свои подарки и ступайте домой, – сказала вдруг Пеппи. – Ведь если вы отсюда не уйдете, то завтра не сможете снова прийти ко мне. А это было бы очень жалко.

Томми и Анника были того же мнения и отправились домой. Они прошли мимо лошади, которая уже съела весь овес, и выбежали через калитку из сада. На прощание господин Нильсон помахал им шляпой.

